

УДК 101.1:316.722

ИДЕОЛОГИЯ РАСИЗМА: СУЩНОСТЬ, СТАНОВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. В. КУРБАЧЁВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется сущность феномена расизма. Обозначаются его характерные особенности и показывается их отличие от таких понятий, как шовинизм и ксенофобия. Реконструируются процессы становления идеологии расизма с историко-философской точки зрения, а также выявляются сложности расовых исследований на современном этапе развития науки. Фиксируются ключевые аспекты расизма. Прописывается роль социал-дарвинизма и евгеники в формировании идеологии расизма. Выделяются два типа расизма: классический и современный (неорасизм). Под классическим расизмом понимается идеология господства и подчинения, где социальное неравенство объясняется антропоморфными признаками. Современный расизм представляет собой сублимированный расизм, в котором биологические акценты смещаются на сферу культуры и языка. Выявляются различные формы расизма (бытовая, интеллектуальная, институциональная и др.), в рамках которых обнаруживается пересечение классического и сублимированного расизмов.

Ключевые слова: миграция; дискриминация; идеология; раса; расизм; классовый расизм; культурный расизм; шовинизм; ксенофобия.

Благодарность. Работа подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г19М-100 от 02.05.2019 г.).

Образец цитирования:

Курбачёва ОВ. Идеология расизма: сущность, становление и трансформация в современных условиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021;1:31–38.

For citation:

Kurbacheva OV. The ideology of racism: essence, formation and transformation in modern conditions. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;1:31–38. Russian.

Автор:

Ольга Владиславовна Курбачёва – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Olga V. Kurbacheva, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. kurbach.ova@gmail.com

THE IDEOLOGY OF RACISM: ESSENCE, FORMATION AND TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS

O. V. KURBACHEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyses the essence of the phenomenon of racism. The author carries out a historical and philosophical reconstruction of the formation of the ideology of racism, and also identifies the difficulties of racial research at the present stage of development. The article identifies the distinctive features of the phenomenon of racism from such concepts as chauvinism and xenophobia. The author prescribes the role of social Darwinism and eugenics in the formation of the ideology of racism and captures the key aspects of racism. The author distinguishes two types of racism: classical and modern racism (neo-racism). Classic racism refers to the ideology of domination and subordination, according to which social inequality is explained by anthropomorphic features. Modern racism is a sublimated racism in which biological emphasis is shifted to the sphere of culture and language. The article identifies various forms of racism (everyday, intellectual, institutional) and other forms in which the intersection of classical and sublimated racism is revealed.

Keywords: migration; discrimination; ideology; race; racism; class racism; cultural racism; chauvinism; xenophobia.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Belarusian Republic Foundation for Fundamental Research (agreement No. Г19М-100, 02.05.2019).

Сегодня проблема расизма и расовой дискриминации стала одной из самых обсуждаемых не только на общественно-политической платформе, но и в рамках повседневных дискуссий, выходящих далеко за пределы научной и правовой риторики. Значительную роль в актуализации общественного внимания к вопросам расизма сыграло интернациональное движение *Black Lives Matter* («Жизни черных важны»), возникшее в 2013 г. в целях защиты чернокожего населения от насилия и организации акций протеста против этого насилия¹. Однако широкую известность и популярность движение активистов получило именно весной 2020 г. Смерть афроамериканца от рук «белого» полицейского вызвала небывалое общественное возмущение, переросшее в массовые уличные протесты и демонстрации в Америке и Европе. Таким образом, вопросы расового неравенства были актуализированы во всем мире. При этом неправильно будет утверждать, что до событий 2020 г. тема расизма находилась на периферии общественного и научного внимания. Безусловно, и до этого времени проблема была очень важна, что подтверждается не только исследованиями, конференциями, публикациями, обсуждениями, но и самой практикой расовой дискриминации, которая, к сожалению, до сих пор является частью повседневной реальности. Так, в Южной Африке на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (длилась с 31 августа по 8 сентября 2001 г.) была принята Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, кото-

рая и сейчас остается не менее актуальной, чем два десятилетия назад². Миграционное движение, глобальные социально-экономические и геополитические трансформации оказали существенное влияние на всплеск не только этнической нетерпимости и повышение уровня ксенофобии, но и активизацию прорасистских движений и настроений. Однако почему именно сегодня тема расизма находится в фокусе такого пристального публичного внимания? Что представляет собой расизм в настоящее время?

Несмотря на свою актуальность и значимость, проблема расизма и вопрос происхождения человеческих рас остаются по-прежнему малоизученными. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, предметно изучить становление рас невозможно из-за временных обстоятельств (процессы расогенеза имеют длительную историю), финансовых трудностей и географической отдаленности всех объектов исследования. Во-вторых, в соответствии с социально-психологическими и юридическими факторами анализ человеческих рас является некорректным и дискредитирующим себя явлением. Научный поиск вступает в явное противоречие с политическими и этическими взглядами общества, которое стремится избежать сравнительного анализа рас, а также спровоцировать актуализацию псевдопредставлений о качественной дифференциации между ними.

Вместе с тем сегодня проведены определенные исследования, в которых с различных сторон изучается тема расизма и поднимаются важные вопросы относительно этого феномена. Среди знаковых

¹Движение Black Lives Matter стало крупнейшим в истории США [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/life/5f0324d39a7947016b478a3c> (дата обращения: 05.11.2020).

²Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml (дата обращения: 05.10.2020).

авторов, которые всесторонне анализировали данную проблему, можно отметить П. Гилроя, Х. Арендт, Ф. Фанона, Э. Балибара и И. Валлерстайна, Н. Уэйда, Л. Полякова, В. Малахова и др. Не стоит забывать и классиков теории расизма (Ж. А. де Гобино, Ч. Девенпорта, Х. Чемберлена и пр.).

Что представляет собой расизм как таковой? Идеология классического расизма основывается на псевдонаучном представлении о биологическом и генетическом неравенстве рас, т. е. на идее врожденного превосходства одной расы над другой, что выражается не только в антропогенетических показателях, но и в проявлении уровня культуры и морали [1, с. 27]. Согласно британо-американской универсальной энциклопедии *Britannica* «расизм – это идеология, заявляющая о разделении людей на строго дифференцированные группы, называемые расами, о связи между унаследованными физическими чертами и чертами характера, интеллектом, моралью, культурой, а также о врожденном превосходстве одних рас над другими» [2].

Почему идеология расизма зиждется на псевдонаучных воззрениях? Сегодня ученые, обращаясь к научным исследованиям генома современных популяций по всему миру, базируются на представлениях о биологической основе рас и их смешанном характере, а также подчеркивают невозможность существования «чистой расы» [3, с. 29]. По этой причине классический расизм со всеми его разновидностями (а также теория нордизма) не имеет реальных научных доказательств, свидетельствующих о природном неравенстве людей. Более того, общенаучным фактом является утверждение о том, что расселение современного человека на различные континенты произошло из общей прародины в Восточной Африке. Дальнейшая эволюция популяций связана именно с природно-климатическими особенностями и давлением локальных условий [3, с. 13]. Кроме того, сегодня не подлежит сомнению и то обстоятельство, что человеческая эволюция представляет собой длительный и непрерывный процесс (продолжается на протяжении последних 30 тыс. лет), остановить который (без определенных оговорок и допущений) вряд ли осмелится какой-нибудь антрополог или генетик. Эволюция рас остается одним из самых востребованных и интересных вопросов, до конца не решенных исследователями человеческого генома. В то же время все научное сообщество однозначно консолидировано против антинаучности идеологии расизма, постулирующей идею о неравенстве и иерархичности рас.

Известно, что сама идеология классического расизма использовала аргументацию о биологическом и генетическом неравенстве рас лишь как инструмент для легитимизации колониальной политики, социальной иерархии и решения проблем экономи-

ческого кризиса. Однако каким образом получилось так, что псевдонаучная теория не только возникла, но и стала узаконенной практикой дифференциации и применения насилия во многих странах?

Следует отметить, что расизм как концепция и оформленное понятие появляется сравнительно недавно. Лишь в 1910 г. в «Оксфордском словаре английского языка» упоминается первое научное определение расизма [3, с. 35], терминологические и концептуальные границы которого ранее были подвижны и часто заменялись такими понятиями, как шовинизм, дискриминация или ксенофобия. Их важно отличать как понятия и как явления. Шовинизм и ксенофобия как явления возникли давно. Ксенофобия зарождается вместе с историей самого человечества. Расизм – явление достаточно молодое, поскольку возникает лишь в эпоху капитализма – представляет собой систему взглядов, претендующую на доктринальность. Понятия «ксенофобия» и «культурный шовинизм» несколько шире расизма. Ксенофобия, в сущности, представляет собой эмоциональную реакцию на что-то чужое, его неприятие (непризнание, страх перед этим чужим). Неприязнь может быть направлена на социальное, бытовое, религиозное или национальное отличие (как, например, в случае с шовинизмом; известно, что шовинизм является одной из форм ксенофобии и основывается на идее национального превосходства одного народа над другим). Расизм как таковой принципиально отличают от всех других понятий и явлений два ключевых аспекта: 1) наличие расовой иерархии, основывающейся именно на врожденном, а не приобретенном неравенстве рас; 2) неизменность этого неравенства и иерархии. Таким образом, подчеркивалась непреодолимая детерминированность социокультурного развития расы биологией и неравномерность историко-культурной эволюции народов. Именно по этой причине последователи идеологии расизма достаточно болезненно воспринимали межрасовые и межэтнические браки, в которых «низшие» расы «паразитируют» и портят чистоту «высших» рас. Эти два важнейших параметра расизма – врожденность и неизменность – определяют его как идеологию господства, в соответствии с которой социальное неравенство и подчинение объясняется биологическими причинами.

Однако каким образом возникла сама идея расового превосходства, и на чем она базировалась? Безусловно, когда речь заходит о целях конструирования идеологии расового неравенства, ученые всегда (и это вполне обоснованно) апеллируют к возникновению колониализма и связанного с ним теоретического оправдания расового господства. Вместе с тем это достаточно общее объяснение, в котором не указаны важные вехи на пути формирования идеологии расизма. К тому же важно понимать,

что идеология колониализма должна была подкрепляться теоретическим фундаментом, пусть и искусственно сконструированным. Сегодня, осуществив ретроспективный анализ становления и развития идеологии расизма, можно говорить о нескольких течениях научной и философской мысли, оказавших влияние на формирование идеологии расового превосходства. При этом важно учитывать, что отсылка к данным течениям научной мысли не является основанием идентифицировать расизм как научное или философское направление. В этом случае важно проследить именно ключевые аспекты становления и формирования расизма, изначально базирующегося на антинаучных утверждениях, и выявить причину интериоризации идеи расового неравенства в массовое сознание.

В XVII–XVIII вв. ученые, стремившиеся классифицировать многочисленные человеческие популяции, сделали одни из первых шагов на пути формирования современной идеологии расизма. Безусловно, попытки сгруппировать человеческое население по различным признакам осуществлялись и раньше. Так, в середине 3-го тыс. до н. э. в Древнем Египте была описана одна из первых классификаций. В ней выделяли четыре группы людей, которые соответствовали такому же количеству различных цветов: египтяне – красному, народы востока – желтому, народы севера – белому и народы юга – черному. Данная классификация соотносится с общей тенденцией дифференциации по морфологическим признакам. Схожим по своей логике разделением по цвету кожи является типология рас, описанная в Библии. Однако в ней выделяются уже не четыре, а три расы, возникших от сыновей Ноя: от Сима – желтокожие, от Иафета – белокожие и от Хама – чернокожие. Впервые лишь в конце XVII – начале XVIII в. Ф. Бернье, К. Линней, И. Блуменба попытались обосновать деление людей на различные расовые группы с научной точки зрения. Главными критериями для дифференциации выступали морфологические признаки (цвет кожи), географическое происхождение, краниологические характеристики и др. Существовали различные типологии деления на расы, в которых выделяли от 2 до 20 рас. Такая большая разбежка в классификациях объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, внешние антропоморфные признаки являются достаточно подвижным и не строгим критерием: то, что свойственно одной расе, могло быть обнаружено у другой. Например, И. Кант выделял четыре расы: белую, негритянскую, монгольскую и индийскую [4]. Во-вторых, в тот период становления теории расизма эмпирическая база была весьма неоднородна и зачастую ограничена, поскольку исследователи не обладали всеми антропологическими данными из удаленных регионов планеты. Следует подчеркнуть, что вне зависимости от использованных критериев расы счита-

лись равными, и сама дифференциация являлась научной попыткой объяснения разнообразия людей по внешним признакам.

Важнейшим переломным моментом в формировании классической идеологии расизма становится выход книги французского аристократа и дипломата графа Ж. А. де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас». Не имея научного и фактического обоснования, представляя собой популистское изложение идеи о чистоте рас, работа тем не менее приобретает широкую известность. Именно Ж. А. де Гобино привносит двусмысленность в само понимание различия рас и акцентирует внимание на их неравенстве и иерархичности: «Этнический вопрос стоит выше всех остальных вопросов истории, и в нем заключается ключ к ее пониманию, что неравенство рас, соперничество которых формирует нацию, исчерпывающим образом объясняет судьбы народов» [5]. Важно отметить, что идеи французского писателя-романиста не нашли отклика в научном мире, но стали популярными из-за его представлений о высшей арийской расе, которые впоследствии при конструировании своей идеологии нацизма использовал А. Гитлер. Однако он полностью проигнорировал иное суждение Ж. А. де Гобино (в своей работе он неоднократно восхищался еврейским народом).

Немаловажную роль в закреплении идеи расового неравенства сыграли концепты «социал-дарвинизм» и «евгеника». Как известно, дарвинская теория эволюции была спроецирована на социально-политические идеи Г. Спенсера и нашла свое отражение в максиме о выживании наиболее приспособленных [3, с. 45]. Теория социальной эволюции Г. Спенсера исходила из того, что прогресс в области нравственности зависит от людей, которые способны принять текущие обстоятельства, а любая помощь со стороны (например, от правительства) лишь затрудняет эту адаптацию. Однако какова же роль социал-дарвинизма в формировании идеологии расизма? Будучи выдающимся интеллектуалом второй половины XIX в., Г. Спенсер создал теорию выживания сильнейших, которая весьма широко обсуждалась в странах Западной Европы и Америки. Его идеи об ошибочности, ложном гуманизме в помощи бедным и больным людям способствуют появлению такого направления, как евгеника.

Изначальный посыл, с которым выступал основатель евгеники Ф. Гальтон, был таков: человеческие популяции можно улучшить с помощью такого же контроля за размножением, как и в животноводческой селекции [3, с. 48]. Справедливо будет отметить, что гальтоновским представлениям была свойственна романтизация и недальновидность (хоть и безусловная). По мнению ученого, если бы люди с выдающимися способностями или представители высшего класса имели больше детей, то общество от

этого только бы выиграло, а качество населения повысилось. С учетом того, что уровень рождаемости в конце XIX в. снижался, а количество эмигрантов в США увеличивалось, его вера в социальный прогресс через контроль и стимулирование деторождения нашла отклик. Однако на практике под влиянием биолога Ч. Девенпорта концепция евгеники была взаимосвязана с антисемитскими и расистскими взглядами [1, с. 350]. В США и Западной Европе пик общественного признания и популярности евгенической программы приходится на начало XX в. Коммерциализация и политизация евгеники расширяют сферу влияния и применения диагностических, а затем и практических мер по контролю рождаемости в США: к 1930 г. 24 штата имели в своих кодексах законы о стерилизации, а к 1940-м гг. были уже стерилизованы или кастрированы 35 878 американцев [6, р. 123]. Целью евгеники становится стремление «произвести сильную, мужественную и уравновешенную расу, которая будет неизбежно побеждать в битвах с нациями, чьи более слабые элементы не были устранены» [7]. В то же время и несколькими годами позже в Европе бум популярности евгенической программы проходит и начинается критический этап для этого направления. Исключением становится Германия, где под влиянием национал-социалистических приоритетов развития евгеника превращается в расистскую практику господства, подчинения и физического уничтожения людей.

Вторая половина XX в. проходит под антирасистскими лозунгами. Научные исследования подтверждают неправомерность расизма как идеологии и доктрины, формулируется ее несостоятельность с точки зрения науки, морали и права. В настоящее время достаточно редко можно встретить явные и открытые расистские убеждения. Тем не менее предположение о том, что в настоящее время расизм как идеология или система предубеждений себя исчерпал, будет однозначно ошибочным. Например, в 2017 г. в германский Бундестаг вошла и стала третьей по численности (набрала 12,6 % голосов) правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» [8]. Радикальные взгляды представителей этой партии и лоббируемые ими ограничения проецируются на различные сферы жизнедеятельности: искусство, науку, СМИ, повседневную жизнь. Особый акцент партия делает на иммиграционной политике: «Простых и малообразованных людей из других стран в их же собственных интересах не следует принимать в Германии, поскольку они все равно не смогут приспособиться к современному обществу и не имеют шансов получить работу»³. Критика и негативное отношение к миграционному процессу является краеугольным камнем радикализации взглядов партии. Следует отметить, что миграция в условиях откры-

тых границ глобализирующегося мира действительно сыграла роль детонатора для прорасистских лозунгов данной партии и популизации расизма как такового. Мигрант идентифицируется как чужой, нарушающий социальный, культурный и экономический распорядок жизни. Согласно статистике негативное отношение к мигрантам выражают респонденты с частичной занятостью, невысоким заработком, у которых отсутствует высшее образование, и чаще всего те люди, которые раньше сами были мигрантами [8, с. 104]. Важно обозначить, что *Другой* расценивается не как человек низшего класса, иной расы, а как чужой, конкурирующий с «моей» культурой и угрожающий привычному образу жизни. Данные представления имеют иную коннотацию, отличную от того значения, которое вкладывается в понятие классического расизма. Чем же является расизм в настоящее время?

В конце XX – начале XXI в. в научных и публичных дискурсах все больше встречается новый концепт – «культурный расизм». Несмотря на то что неорасизм не имеет четкого определения (он семантически близок всем практикам социального господства; может называться дифференциалистским, безрасовым расизмом и т. д.), появился новый тип практики дискриминации и нетерпимости, вышедший за пределы генотипического детерминизма и затронувший сферу не только биологии, но и культуры, экономики, политики и даже религии [8, с. 103]. Этот выход за пределы биологических маркеров, на первый взгляд, сближает неорасизм с такими понятиями, как ксенофобия или шовинизм, тем не менее концепт «неорасизм» сохраняет свои отличительные черты.

Само понятие «культурный расизм» в научный и публичный дискурс было введено Ф. Фаномом в сборнике эссе «На пути к африканской революции» (опубликован в 1964 г.) [9]. По мнению автора, осуществляется переход от конкретного объекта расовых предубеждений к универсализации и обобщению *Другого* как чужого. Это своеобразный сублимированный расизм, который возникает на стыке биологической наследственности, культуры и политики, основывается на невозможности преодоления культурных различий. Если классический расизм был порожден колониальной политикой и базировался на идее биологического неравенства и превосходства одной расы над другой, то новый расизм – это практика надбиологического господства, где смешивается биология с культурой, религией и языком. *Другой* – это не представитель конкретной расы, а некто чужой с принципиально иными антропоморфными и социально-культурными маркерами. Это и расизм неокolonизации, представляющий собой новый вид подчинения в эпоху глобализации, когда внешняя критика расистских установок камуфлирует навязчивое экспортирование собственной культуры

³Программа действий по осуществлению Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/program.shtml (дата обращения: 05.10.2020).

и своего пути как лучшего и единственно верного варианта развития.

Безусловно, социальная агрессивность, различные практики нетерпимости, этнофобии и дискриминации свойственны как для классического, так и для нового типа расизма. Вместе с тем диапазон проявления неорасизма намного шире и не всегда явно выражен, таким образом, управлять и преодолеть его последствия в современном мире становится труднее, чем в эпоху классического расизма. По этой причине актуализация феномена расизма связана именно с тем, что в настоящее время расовая дискриминация проявляется в системе господства и подчинения, выходящей за пределы биологического неравенства, и пронизывает социально-структурные сферы, а значит, затрагивает всех вне зависимости от принадлежности к конкретной биологической расе. Происходит своеобразная культурализация биологии или, по мнению российского исследователя В. Малахова, «натурализация социального» [4].

С классической версией расовой идеологии во многом совпадают формы проявления нового расизма, среди них выделяют бытовую, интеллектуальную, институциональную, политическую и др. [4]. Например, бытовой расизм главным образом связан с языком как средством общения и закрепляется в стереотипах. Он настолько внедрен в массовое сознание и повседневную языковую практику, что зачастую вообще не рационализируется. Использование оскорбительных выражений наподобие «козоглазый», «белый человек», «черномазый» выходит за пределы биологической идентификации субъекта. Моральную ответственность за подобные высказывания несет человек, их произносящий. Это своего рода языковой шовинизм и стереотипизация сознания, которые объясняют укорененность расизма в социальной практике: это неотрефлексированный пласт отношений, закрепляющий такие установки в общении, как господство и различие. Именно в рамках бытового расизма можно заметить, как фенотипические характеристики переносятся на социальные и культурные различия.

Политический или институциональный расизм также предполагает идеологию господства, только разница состоит в сферах применения расистских взглядов. Если расизм укоренен в структуру социальных институтов, то человек, являясь ее частью, может неосознанно быть носителем его идей. В. Малахов определяет расизм как «социальное исключение, отказ в доступе к социальным благам и ресурсам на основании или биологических, или культуро-философских аргументов» [4].

Интерес к расам в повседневной практике различных социальных групп может быть связан с известным глобализационным процессом, в результате которого происходит постепенное размывание

и нивелирование ценности национальных границ. В этом ключе обращение к расам – это попытка конструирования новой сублимированной формы идентичности, отвечающая такой важнейшей социальной потребности, как коллективная солидарность и сопричастность. В целом причина актуализации расовой тематики соотносится со множеством факторов: в случае если элита апеллирует к приемам этнического предпринимательства в своей практике, при легитимизации определенного политического режима в государстве, эскалации этнокультурного конфликта и т. д. [10, с. 70]. Однако проявления расизма (в любых формах и типах) – это всегда закрепление господства через идею неравенства.

Трансформация представлений и проявлений расизма, безусловно, отражается и в современной социально-гуманитарной мысли. Достаточно часто можно встретить отсылки к утверждению о том, что раса связана с культурой, а не биологией. Конструктивистская позиция, например, свойственна Американской ассоциации антропологов, апеллирующей к установке о том, что «раса – недавнее человеческое изобретение» [3, с. 28]. Достаточно вспомнить классика конструктивизма Б. Андерсона и его популярную концепцию воображаемого сообщества, в соответствии с которой нация является вымышленным конструктом, возникшим в эпоху «печатного капитализма» [11]. Однако в случае понимания сущности расы уместными будут следующие аксиоматические утверждения: «Раса не существует в том смысле, как мы ее представляем, как нечто глубинное, древнее и биологическое. Это скорее мировоззренческая идея с разрушительными последствиями, поскольку мы посредством нашей истории и культуры сделали ее таковой» [3, с. 30]. В отличие от нации природа рас имеет морфологические основания, поэтому утверждение современной Американской ассоциации антропологов об изобретенной природе расы достаточно уязвимо. Вместе с тем данная позиция антропологов коррелирует с общественно-политической установкой о недопустимости признания генетической дифференциации между обществами, так как это потенциально влияет на эскалацию социального неравенства.

Немаловажное влияние на формирование представлений о внебиологической природе рас оказала школа культурной антропологии и непосредственно ее основатель Ф. Боас. Он, описывая биологические отличия между носителями различных культур, акцентировал внимание на незначительности этих отличий. Существенным маркером каждой локальной культуры (универсальной культуры, по мнению Ф. Боаса, не существует) является мифология, язык, искусство и социальные институты, формирующиеся уникально в каждой отдельной истории народа под влиянием социокультурных и природно-климатических факторов [12, с. 510].

Выводы

Таким образом, проблема расизма является одной из сложнейших и актуальнейших для научных исследований, значимость которых неоспорима. Однако социально-политическая и этическая демонизация проблемного поля (в связи с отсылками к идеологии расизма и нацизма) создает гласные и негласные препятствия для осуществления этих исследований. В настоящее время сложно до конца преодолеть психологические, политические и этические барьеры и утвердить в массовом сознании, что неотъемлемые различия никак не связаны с идеологией биологического превосходства одной расы над другой, а геномные данные можно проанализировать не создавая при этом предпосылок для расизма как такового. Классический расизм представляет собой антинаучную теорию господства и подчинения, на формирование которой повлияли как социально-экономиче-

ские события колониальной эпохи, так и некоторые течения научной мысли. На современном этапе развития общества происходит смещение концептуальных акцентов в идеологии и практике расовых преубеждений. Классический расизм в XXI в. сменяется безрасовым, который отражается в дискриминации и агрессии не только и не столько по отношению к биологической дифференциации, сколько с точки зрения языка, культуры и традиций. Система господства и подчинения проецируется на все социально-структурные сферы, выходит за пределы физиологии и становится всеобщей. Идея превосходства закрепляется в языке как средстве общения и идеологии неравенства, укореняется в массовом сознании, создает новые маркеры идентичности. Таким образом, мысль о преодолении предрассудков и практики расизма остается, к сожалению, пока утопичной.

Библиографические ссылки

1. Деминцева Е, составитель и редактор. *Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели...* Москва: Новое литературное обозрение; 2013. 384 с.
2. Smedley A. Racism [Internet]. 2020 [cited 2020 November 11]. Available from: <https://www.britannica.com/topic/racism>.
3. Уэйд Н. *Неудобное наследство: гены, расы и история человечества*. Олефир А, переводчик. Москва: Альпина нон-фикшн; 2020. 377 с.
4. Малахов В. Скромное обаяние расизма. *Знамя* [Интернет]. 2000 [процитировано 11 ноября 2020 г.]; 6. Доступно по: <https://magazines.gorky.media/znania/2000/6/skromnoe-obayanie-rasizma.html>.
5. де Гобино ЖА. Опыт о неравенстве человеческих рас [Интернет]. 2000 [процитировано 10 ноября 2020 г.]. Доступно по: http://hrono.ru/libris/lib_g/gobino00.php.
6. Black E. *War against the weak: eugenics and America's campaign to create a master race*. New York: Four Walls Eight Windows; 2003. 550 p.
7. Grant M. *The passing of the great race or the racial basis of European history* [Internet]. New York: Charles Scribners Sons; 1936 [cited 2020 November 6]. Available from: <https://archive.org/details/passingofgreatra00granuoft/page/n5/mode/2up>.
8. Курбачёва О, Новикова О. Этноренессанс и расизм в современных полиэтнических обществах: точки соприкосновения. В: Зеленков АИ, редактор. *Философско-методологические исследования. Выпуск 2. Философия природы в эпоху социально-экологической нестабильности* [CD-ROM]. Минск: БГУ; 2019. с. 91–105. CD-ROM: 7,7 Мб.
9. Fanon F. *Toward the African revolution: political essays*. Chevalier H, translator. New York: Groove Press; 1987. 198 p.
10. Купер Ф, Брубейкер Р. За пределами «идентичности». *Ab Imperio*. 2002;3:61–117.
11. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Баньковская СП, редактор; Николаев ВГ, переводчик. Москва: Кучково поле; 2016. 416 с.
12. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии. В: Левит СЯ, Мостова ЛА, составители; Мостова ЛА, редактор. *Антология исследований культуры. Том 1*. Санкт-Петербург: Университетская книга; 1997. с. 509–518.

References

1. Demintseva E, compiler and editor. *Rasizm, ksenofobiya, diskriminatsiya. Kakimi my ikh uvideli...* [Racism, xenophobia, discrimination. How we saw them...]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2013. 384 p. Russian.
2. Smedley A. Racism [Internet]. 2020 [cited 2020 November 11]. Available from: <https://www.britannica.com/topic/racism>.
3. Wade N. *Neudobnoe nasledstvo: geny, rasy i istoriya chelovechestva* [A troublesome inheritance: genes, race and human history]. Olefir A, translator. Moscow: Alpina non-fiction; 2020. 377 p. Russian.
4. Malakhov V. The modest charm of racism. *Znaniya* [Internet]. 2000 [cited 2020 November 11]; 6. Available from: <https://magazines.gorky.media/znania/2000/6/skromnoe-obayanie-rasizma.html>. Russian.
5. de Gobineau JA. *Essai sur l'inegalite des races humaines* [Internet]. 2000 [cited 2020 November 10]. Available from: http://hrono.ru/libris/lib_g/gobino00.php. Russian.
6. Black E. *War against the weak: eugenics and Americas campaign to create a master race*. New York: Four Walls Eight Windows; 2003. 550 p.
7. Grant M. *The passing of the great race or the racial basis of European history* [Internet]. New York: Charles Scribners Sons; 1936 [cited 2020 November 6]. Available from: <https://archive.org/details/passingofgreatra00granuoft/page/n5/mode/2up>.
8. Kurbacheva O, Novikova O. [Ethnorenaisance and racism in modern multiethnic societies: points of contact]. In: Zelenkov AI, editor. *Filosofsko-metodologicheskie issledovaniya. Vypusk 2. Filosofiya prirody v epokhu sotsial'no-ekologicheskoi*

nestabil'nosti [Philosophical and methodological research. Issue 2. Philosophy of nature in the era of social and environmental instability] [CD-ROM]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 91–105. CD-ROM: 7,7 Мб. Russian.

9. Fanon F. *Toward the African revolution: political essays*. Chevalier H, translator. New York: Groove Press; 1987. 198 p.

10. Cooper F, Brubaker R. Beyond «identity». *Ab Imperio*. 2002;3:61–117. Russian.

11. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneniya natsionalizma* [Imagined community. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Bankovskaya SP, editor; Nikolaev VG, translator. Moscow: Kuchkovo pole; 2016. 416 p. Russian.

12. Boas F. [Borders of the comparative method in anthropology]. In: Levit SYa, Mostova LA, compilers; Mostova LA, editor. *Antologiya issledovaniy kul'tury. Tom 1* [Anthology of culture research. Volume 1]. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga; 1997. p. 509–518. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.11.2020.
Received by editorial board 22.11.2020.